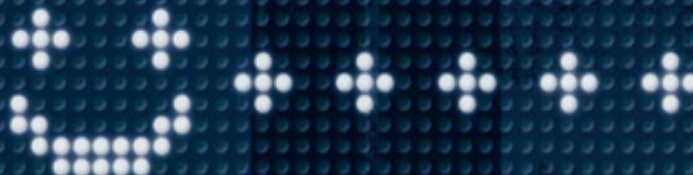

НИКОЛАЙ НОРД ■ ЕВГЕНИЙ СЛОГОДСКИЙ

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ МОЗГИ В МИРЕ ШОУ-БИЗНЕСА И НЕ ТОЛЬКО

Николай Норд

**Устав идиота. Как не
потерять мозги в мире
шоу-бизнеса и не только**

«Центрполиграф»

2013

Норд Н. И.

Устав идиота. Как не потерять мозги в мире шоу-бизнеса и не только / Н. И. Норд — «Центрполиграф», 2013

ISBN 978-5-9524-5040-0

Главная идея книги – как не попадать в дурацкие ситуации и не выглядеть идиотом. Авторы описывают всевозможные способы зомбирования населения, с помощью которых из нас, нормальных людей, делают идиотов: телевидение, реклама, Интернет, образование, политика... Зачем? Кому это выгодно? Ведь ничего в этом мире не делается просто так! Оказывается, есть определенная категория людей, которым ВЫГОДНО выглядеть идиотами, для них – советы, как это сделать так, что никто не заподозрит, что вы прикидываетесь. Для тех, кто НЕ хочет выглядеть идиотом, даны советы диаметрально противоположные, прислушавшись к ним, вы никогда не потеряете свой статус-кво. Если жизнь столкнула вас с идиотами, даны правила безопасного общения с таковыми. Книга нестандартная, довольно резкая, авторы не боятся негативной реакции на свое творение, ведь тема поднята непростая. Понравится она читателям или нет, в любом случае ее стоит прочитать!

ISBN 978-5-9524-5040-0

© Норд Н. И., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Вместо введения. Оборонительное слово афктору	5
К истории вопроса идиотии в России	9
Главные признаки идиота	11
Вампиризм	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Норд, Евгений Слогодский

Устав идиота. Как не потерять мозги в мире шоу-бизнеса и не только

Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны...

Мы добились, чего хотели, мы создали страну идиотов...
Сергей Капица, академик

Вместо введения. Оборонительное слово афктору

Здравствуйтесь, дорогие читатели!

Сегодня вы купили не просто книгу, вы купили свое будущее. Безоблачное будущее. Она научит вас всегда быть на плаву в жизни, сделает душой компании, счастливым в семье и бизнесе. Благодаря ей вы сможете четко отслеживать и рафинировать свое поведение в оптимальную для себя сторону в любое время, в любом месте, независимо от того, находитесь ли вы на деловых переговорах или веселитесь на свадьбе.

«Однако, – возразит иной читатель, – название книги как раз свидетельствует об обратном, и вроде как она предназначена исключительно для идиотов. Как, допустим, «Устав солдата» для солдата, «Устав моряка» для моряка. «Устав идиота», следовательно, именно для него. Вот интересно, что подумают мои знакомые, увидев у меня эту книгу?»

Нет причин волноваться, приятель! Уж если ты купил эту книгу, значит, далеко не идиот! Даже близко нет. Подумай, станет ли идиот читать подобный опус? Про самого-то себя? Стопудово нет! Да он шарахнется от этой книги как черт от ладана, а если и возьмется читать, чтобы хоть как-то научиться уму-разуму, так только тайком, вдали от посторонних глаз, где-нибудь под одеялом и с фонариком в зубах. Что ты! Открыто почитать подобный бестселлер позволено лишь умнику, репутацию которого не подмочишь ни этой, ни аналогичной книжкой.

Конечно, случаются промахи и в нашем поведении, когда о нас могут как-то нехорошо подумать, поскольку зачастую мы не можем сразу сообразить и моментально просчитать варианты того, как сиюминутно парировать выпады какого-нибудь хама. Разумеется, не есть гут, когда мы крепки задним умом и машем кулаками после давно закончившейся драки. Тем не менее это вовсе ничего не значит, всего лишь типичная для большинства нормальных людей реакция. В любом случае, если чувствуем себя идиотами после определенного провала, значит-таки, поумнели. Отлично! А зная, что случайно забрели в Страну Идиотию и уже пересекли границу в обратном направлении, навсегда покидая ее, стоит ли ориентироваться на постороннее мнение.

Как уберечься от того, чтобы кто-то или что-то снова не затолкнул нас туда ненароком? Ведь от этого зависит карьера, любовь, семейное и общественное положение, гордость за нас либо жалость и презрение к нам наших детей. Да вся жизнь, в конце концов!

Все ответы, дорогие читатели, вы найдете в книге. И уж тогда-то точно не попадете в дурацкие ситуации и не окажетесь в глазах других идиотом!

Другое дело сам автор, коему еще в беспечном детстве не раз намекали на принадлежность к классу нынешнего гегемона. А в добрые старые советские времена гегемоном и абсолютным большинством населения Советского Союза был пролетариат, которым манипулировали бонзы КПСС. Они обещали гегемону скорое наступление коммунизма, заря которого возшла еще в семнадцатом году после Октябрьского переворота, в одной отдельно взятой

стране СССР. Правда, заря так и осталась лишь манящей полоской невнятного света, не развившись в коммунистический рай с бесплатными ботинками, красивыми бесплатными девушками и достаточным количеством бесплатного, опять-таки, пива, постоянную нехватку которого ощущало все мужское население страны.

А между тем гегемон покорно ждал, не бунтовал. Десятилетиями в очередях на квартиры, машины, а потом косолапые к ним колеса, подарочные наборы к 7 Ноября с заветной баночкой икры минтая да кило докторской колбаски.

Не бунтовал до тех пор, пока хватало дешевой водки без талонов и можно было «уважать» друг друга в гаражах и придорожных кустах. Ждал и я.

В то время я был учеником школы и совершенным идиотом, поскольку поверил первому секретарю ЦК родной коммунистической партии Никите Хрущеву, громогласно объявившему на двадцатом съезде этой самой партии о том, что коммунизм наступит совершенно точно через двадцать лет.

Вся страна в предвкушении светлого будущего пребывала в благодушном настроении. Люди светились счастьем, мужики жали друг другу руки, целовали всех встречных женщин троекратно, словно на Пасху, причем кто-то этим не ограничивался и, по обоюдному согласию, даже заходил еще дальше, уединяясь на ближайших чердаках и в темных углах заброшенных подворотен.

Лишь старики выглядели совершенно потерянными. Они понимали, что им не дожить до грядущих светлых дней, и украдкой вытирали слезы с морщинистых щек. С присущим совковым слабоумием они драматично желали своим отпрыскам золотых часиков, пуховых перин и птичьего молока за горизонтом грядущего.

Я не был исключением, подсчитав, что через двадцать лет мне будет только тридцать с куцым хвостиком, думая, как заживу в свое удовольствие. Буду загорать на море, ходить на поэтические вечера с хорошими девчонками, дарить им бриллианты, как известно, их лучших друзей. Словом, все такое прочее. А еще мечтал о загранице, куда не пускал крепкий железный занавес. Дескать, канет он в Лету сам собой. Ведь мне предстоит жить в лучшей стране мира! А зачем из лучшей страны куда-то уезжать?

Впрочем, тогда о загранице, этом мохнатом логове капитализма, мечтало абсолютное большинство населения Советского Союза. Нынешнему поколению не понять, ему как раз нет смысла мотать «в загранку». Капитализм сам пришел к нам вместе с «Ашаном» и «мицубиси-паджеро».

Однако я отвлекся. В общем, большинство, в том числе я, верило, Хрущев обещал, Хрущев выполнит! Обещал же он Америку догнать по надоям молока. Другое дело, конкуренты помешали, преждевременно сместив с должности.

Черт бы их всех побрал во главе с Брежневым!

Одним словом, по причине ли снятия Хрущева или иной, но коммунизм, к моему жестокому разочарованию, не наступил, поить и кормить население СССР стали по талонам. Куда-то испарились молоко, колбаса, моя любимая свиная шкурка. Ясное дело, нет свиней, нет и шкурки, не говоря уже о сале. Пошли еще дальше, вырубали виноградники. Соответственно исчезло вино.

Так или иначе, но с этим гребаным коммунизмом я лоханулся довольно крепко, хотя неадекватное отношение к себе замечал и в более раннем возрасте. Помню, лет в десять я вымахал прилично, ростом был примерно с бывшего мэра Москвы господина Лужкова. Ясное дело, и члены все мои были развиты, как у него или равного ему по размерам человека. И достоинством я обладал не меньшим. Я же еще был отличником. А все отличники, по наблюдениям, обладали приличным достоинством. Хотя что с того? Летом я бегал по улице в одних трусах вместе со стайкой сверстников, доходивших мне до пояса, хотя большинство из них уже обзавелись штанами и тубетейками.

Тем не менее, когда я однажды вечером вернулся домой, отец строго посмотрел на меня и отвесил подзатыльник шершавой деревянной ладонью. А что он мне мог еще дать, если у него ничего больше не было? Зарплата-то мизерная, все ресурсы страны на оборону от внешней гидры капитализма уходили. Тем не менее, пугливо обняв отца, я спросил его с мучительной нежностью:

– За что, папа?

– А за то, сынок, что ведешь себя не по росту!

И потребовал, чтобы я больше не бегал в одних трусах по улице. Мол, я стал большой, и, когда выхожу во двор в таком виде, дама из соседнего подъезда, у которой муж инвалид-колясочник, не отводит от меня глаз из окна, другая девушка пенсионного возраста, наблюдая за мной, томно вздыхает. И все ерзает, ерзает. А это нехорошо, тем более отец сам к ней приглядывался.

– Короче, сынок, пора тебе забыть о прошлом и жить настоящим, – резюмировал он. – Вот даже Александр Покрышкин, лучший боевой летчик страны, в твоем возрасте уже носил штаны, хотя все жили не в пример беднее. Одно невдомек, зачем он залез в наш погреб, если фляга с брагой уже пустовала? Но победителей не судят!

Я не понял, о чем речь, о Покрышкине или штанах? Если о последних, то тема не стоила выеденного яйца, да и в черных сатиновых трусах до колен по тогдашней моде – других в продаже попросту не имелось – было много удобнее играть в догонялки или прыгать через козла на физкультуре.

Однако мое мнение совершенно не интересовало отца, он смотрел на меня с неподдельным изумлением и непреклонно, при этом, его глаза обрели оттенок холодной вороненой стали. Ослушаться отца я не мог – послушный малый. Теперь на улицу выскакивал в шароварах, майке и тубетейке.

Это летом, с наступлением зимы мне напомнили, что надо соответствовать образу летчика Александра Покрышкина в любое время года. В ту злополучную зиму я выпилил лобзиком штук пять фанерных щитов и смастерил столько же деревянных сабель, один комплект оставил себе, остальные раздал пацанам и бился с ними в свободное от школы время. Один против всех. То я штурмовал снежную горку, где они держали круговую оборону, то мы менялись позициями. Было весело, гремели щиты, ломались сабли и разбивались носы. В основном побеждал я и после каждой победы мастерил новое вооружение.

Одним из пацанов, участвовавших в снежных войнах, был мой одноклассник Толя Федоткин, младше меня на два года. Его мама, Фрида Давидовна, почему-то запрещала Толе ходить на войну, засаживая за уроки. Тот делал, даже вперед. Да уж, недаром он перескакивал из класса в класс, случалось, даже через один. К слову, Толя и школу закончил в пятнадцать, проучившись вместо одиннадцати всего восемь лет. С золотой медалью, между прочим. Впрочем, последующий институтский курс был завершен им за четыре года. Но в отношении войнушки Толик мать не слушал, воевал, причем, несмотря на свою subtilность, со всеми на равных. Кроме меня, конечно. И вот однажды...

– А Толина мама говорит, что ты идиот наивный, – сказала мне пришедшая с работы мать, едва ступив на порог дома. Ее черные глаза в этот момент стали такими грустными, будто она потеряла только что полученную зарплату. В закрывающуюся за ней дверь я успел увидеть, как Фрида Давидовна юркнула в свою квартиру. – Почему ты наивный?

Она не понимала. Не понимал и я. Ведала лишь мудрая Фрида Давидовна. И теперь трудно сказать, кто из нас троих был тогда наивным и идиотом, Фрида Давидовна или мы с мамой?

Тем не менее, не желая больше огорчать маму, я отказался от военных баталий и занялся боксом, авиамоделированием и даже самостоятельно спроектировал и сделал ракету, которую успешно запустил с нашего огорода вместе с кузнечиком на борту. Однако с тех пор я превра-

тился в перманентно несчастного человека. Не делал, чего хотел, стал как Александр Покрышкин, который когда-то тоже бросил обчищать погреба и пошел извилистой дорогой в авиаклуб. Правда, роль флюгера для него сыграла не добрая женщина, вроде Фриды Давидовны, а участковый, поймавший паренька на сарайной краже. В итоге тому пришлось выбирать меньшее из зол – аэроклуб, вместо пионерлагеря строгого режима.

Что касается Толика, с гениальностью он или разошелся, или вовсе не встретился. К выходу на пенсию он пребывал в должности руководителя группы одного НИИ. И я до сих пор не пойму, зачем Фриде Давидовне понадобилось портить пацану детство, которое он ощущал лишь в редкие минуты нашей войнушки? Ведь от упорной зубрежки пока еще не получился ни один гений.

Дорогие родители! Не отнимайте у своих чад детство...

К истории вопроса идиотии в России

До Октябрьской революции идиотов в России было больше чем солдат. После переворота немалое количество нормальных людей частично прибили насмерть, частично отправили в изгнание за границу.

Дальше – больше. В сталинские времена трудовых, умных и даже просто интеллигентных людей, которым навесили ярлыки врагов народа, вражеских агентов и прочие подобные, миллионами расстреляли и сгноили в лагерях.

Еще несколько миллионов совсем не глупых людей сгинули в пожаре Отечественной войны. А из современной России выехало еще более двадцати миллионов человек, разумеется, самых талантливых и одаренных, не считая, конечно, энного числа бандюганов и проворовавшихся чиновников, явно не идиотов, несмотря на вороватость.

В итоге с кем мы остались? Академик Капица сказал это открытым текстом. Его слова я использовал в качестве эпиграфа к книге. Проще говоря, теперь в России нормальных людей меньше чем солдат. Поэтому они и выглядят белыми воронами на общем фоне, соответственно и живется им хуже остальной части дебилизированного населения, ведь любой с чем-то несогласный идиот при обсуждении какого-либо государственного или муниципального проекта, да и просто в обычном разговоре им может сказать: «А ты чё, самый умный, чё ли?» И это прозвучит как приговор.

Не так давно один мой знакомый прислал в Госдуму проект закона о «Сохранении поголовья тараканов в России». Закон не допустили даже к обсуждению. Автора посчитали идиотом. Кому нужны исчезающие из быта со скоростью света тараканы? И слава богу! Это даже еще лучше, если на кухне они не съедят наши продукты.

Но, если присмотреться, оказывается, тараканы – индикатор жизни всей биомассы на земле. В самом деле, вслед за ними и вместе с ними вымирают пчелы, бабочки, кузнечики. Далее падает урожайность, исчезают растения, которые живут за счет опыления, и все иные сопутствующие им формы жизни на земле, пустеет планета. Уходят в небытие мыши, ящерицы, соловьи и прочая мелкая живность. А если это явление пролонгировать на человечество, можно заметить, как рождаются калеками и умственно неполноценными, болеют и умирают дети – самое слабое звено.

Проект о тараканах даже не рассмотрели, зато бестолковый «закон Димы Яковлева», направленный против вывоза детей в США, в пику вышедшему там «закону Магницкого», наступающего российским коррупционерам на мозоли, был принят мгновенно. А между тем только США, и никакая другая страна в мире не забирает из российских детдомов калек и даунов, более того, тысячами в год, избавляя нас от балласта, коль скоро наши семьи тяготятся усыновлять маленьких инвалидов. Америке надо сказать за это спасибо, а не принимать сгоряча закон идиотов.

Если же депутаты действительно обеспокоены существующим положением дел, почему бы не дополнить этот закон пунктом, обязывающим каждого из них брать дебильного ребенка в собственную семью? Это, во всяком случае, честно.

С другой стороны, Дума приняла законы, якобы призванные повысить рождаемость. Мол, рожайте больше, будем платить за каждого ребенка с хорошей прогрессивкой. И что получилось? Нормальные люди как рожали, сколько надо по любви, так и рожают. Статьей дохода это стало для наркоманов и пьяниц. А может ли всякая пьянь да дрянь рожать нормальных детей? Вывод: Россию завалила волна новорожденных овощей, их надо кормить и как-то содержать до конца жизни.

Например, моя соседка Феня Т., дубоватая тетка с общим двадцатилетним тюремным стажем, в свое время родила от сожителя – пьяни несусветной – ребенка. Вполне себе закон-

ченного идиота, которого с младых лет папа использовал вместо мамы, когда та мотала очередной срок. Однажды Феня, вернувшись из мест не столь отдаленных, по случаю счастливого события была торжественно встречена сожителем – или, как их теперь гордо величают, гражданским мужем – дюжиной бутылок крепкого пойла. Повеселились неплохо, до полного беспамятства, и в конечном итоге завалились спать, каждый там, где сон сморил. Ночью Феня проснулась в поисках любимого для удовлетворения понятных всем нужд, ибо после долгого воздержания была настроена на любовный лад. К своему изумлению, нашла сожителя в блаженном соитии с собственным малолетним сыном.

Глубоко оскорбленная изменой, не дожидаясь своей очереди, Феня отоварила сожителя полновесной, еще непочатой бутылкой «Агдама» по голове. И папа скончался на глазах у сына, оставшегося без посмертного напутствия на долгую предстоящую жизнь.

В итоге Феня получила новый срок. Ребенок остался на прокорме государства на попечении бабки – беспамятного божьего одуванчика, но только теперь вместо папы им пользовались папины друзья и другие знакомые мамы. Ко времени выхода матери из тюрьмы ребенок превратился в совершеннолетнего дебила с голубоватым оттенком. Даже училище не смог осилить – выгнали за неуспеваемость, что в нынешние времена большая редкость, поскольку теперь обязывают давать дипломы и аттестаты абсолютно всем, независимо от степени слабоумия.

Так, у одной моей знакомой внук, окончив школу для умственно отсталых детей, сумел поступить и даже окончить институт, выучившись на бухгалтера, теперь работает продавцом в музыкальном отделе автомагазина – успешно продает автомагнитолы, а бабушка носит ему туда горячие обеды. Чем не пример нашей общеобразовательной системы?

Но я опять отвлекся. И так, с тех пор, как нашего парня выгнали из училища, он никогда и нигде не работал по причине полной профнепригодности, пока один его дальний родственник, военком соседнего района, жалеючи, не пристроил бедолагу в армию. Отслужив там по мере сил и способностей на хозскладе, остался сверхсрочно, стал получать зарплату, таскать домой консервы и теплое белье, обои и клей, гречку и все прочее, что положено нынешнему военному. Что, бывшему главному бойцу страны, господину Сердитову, можно, а остальным нет?

Дальше – больше. Неожиданно женился на одной смазливой девице – выпускнице известной в городе психиатрической больницы. Родили ли они дауна, получают от государства положенные на калеку деньги – материнский капитал, ежемесячное приличное пособие, сравнимое с военной пенсией, и прочее плюс пособие жены. Жизнь удалась! Более того, ожидают второго отпрыска, и живот уже растет...

Так вот нынче Россия пополняется идиотами...

Однако в Германии, например, еще совсем недавно идиотов, наряду с голубыми ребятами, не то что просто в армию, даже в штрафбаты не посылали. Главный штабной врач вермахта Симон требовал раннего распознавания идиотов и отфильтровывания их от армии, словно инфекционных больных. Я не говорю уже о совсем уж бесчеловечных мерах, когда тогда же в Германии новорожденных калек и даунов уничтожали на месте. Впрочем, в древности многие народы поступали аналогично. В той же Спарте, классический пример, их сбрасывали со скалы в пропасть.

Конечно, у нас гуманное государство, мы не можем быть столь бесчеловечны к младенцам, это не взрослые, которых в полиции насилуют бутылками от шампанского, после чего те помирают. А раз так и человеколюбия в нас с избытком, почему бы Госдуме не определиться с вопросом искусственной стерилизации всякой пьяни, наркош и психбольных? Не пришлось бы скоропалительно принимать «закон Димы Яковлева», нагружая бюджет государства долгосрочным выращиванием овощей...

Главные признаки идиота

Идиоты – это, по сути, особый этнос, существенно отличающийся от остального населения планеты по образу жизни, поведению и мировоззрению. Посему идиот француз ближе к идиоту папуасу, нежели к своему собрату по нации, ибо «духовное» родство в данном случае сильнее кровного.

Истина кроется в том, что идиоты случаются не только по факту рождения. Идиотами становятся. Для этого нужно чаще посещать места их массового скопления, скажем тусовки пугал шоу-бизнеса, вроде брадобрея и певца Сергея Озверелого или всемирно известной клоунессы Эллы Бледосовой, которая после рождения больного ребенка стала вдруг опекать другого, мальчика-сироту с огромным наследством.

Вполне подходит и отдых у телевизора на каналах типа MTV, СТС или ТНТ с их порнушными «Домом-2», «Деффчонками», «Камеди бабами» и прочим. Все эти и подобные каналы собирают аудиторию разномастных дурилок и программируют под них тех, кто случайно попал к ним на кукан.

Вампиризм

Большинство нормальных людей не терпят идиотов и всячески сторонятся их. Что до меня, я, наверное, редкое исключение, ибо порой испытываю некое даже удовлетворение при общении с ними, ощущая себя этаким гигантом мысли. Конечно, долго такое общение вынести невозможно, и я его сворачиваю, как только начинаю ощущать ухудшение самочувствия. Ибо с оккультной точки зрения идиот, как и всякий больной человек, энергетический вампир, поглощающий здоровую энергию, расцветая с каждой минутой беседы, в то время как вы чувствуете себя все более угнетенно.

Добровольное общение нерегулярно, и я позволяю его себе, чтобы вдохновиться, преодолевая какой-либо жизненный провал. Во всяком случае, по-моему, это лучше, чем стоять совершенным оболтусом около зеркала и вдалбливать себе в голову, какой я крутой мачок, какие у меня восхитительные причиндалы. Подобное советуют недалекие руководители заумных тренингов, первоочередная задача которых не чему-то там научить, а попросту выпотрошить кошельки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.